

Преодолев опасный рубеж, Сидейла прижала руку к груди, пытаясь как можно быстрее унять дрожь.

— Ты, должно быть, ломаешь голову, почему прибор не среагировал на твою магию?

— Да... честно говоря, я до смерти перепугалась. Думала, меня вот-вот схватят.

— Теперь ты моя собственность, и я не позволю другим забрать тебя, — Рэморэ поправила прядь волос у лба и продолжила: — Я применила Разрыв Закона, чтобы временно оплавить твои Контурные Магии. Раз они перерезаны, ты не можешь излучать энергию или использовать заклинания.

— Вот оно что.

Рэморэ предупредила:

— До наступления ночи не пытайся активировать свои Контурные Магии, иначе повредишь их. Ночью действие Разрыва Закона закончится, и всё восстановится само собой.

Девушка кивнула. После успешного преодоления заставы её доверие к Рэморэ заметно возросло. Если бы не она, Сидейле было бы невероятно трудно в одиночку миновать кордоны, охраняемые военными.

Пусть Рэморэ была немного странной, со своими причудами и непредсказуемым характером, Сидейла чувствовала, что на неё можно положиться. И хотя на словах она твердила «ты моя собственность», в действии от неё исходила искренняя забота и доброта. Это Сидейла понимала отчётливо.

В сравнении с ней, взрослые из «Дома» — Рейнер и Бат — видели в ней лишь подопытный образец.

Норсен — самое тихое место в Олисисе. А значит, совершенно безлюдное. За полтора часа пути по лесной тропе им не встретился ни один путник. Не то что деревень — даже хижины или лачуги здесь не было.

Когда солнце начало клониться к закату, Рэморэ вздохнула:

— Похоже, придётся ночевать под открытым небом. Как ты провела вчерашнюю ночь?

— В пещере, кое-как перебилась.

— Что ж, придётся «кое-как» ещё одну ночь... или две, максимум три, и мы доберёмся до города Флорина.

Условия для ночёвки в лесу были суровыми, но Сидейла не была изнеженной. Услышав Рэморэ, она сразу спросила:

— Что нужно подготовить? Боюсь, после наступления темноты будет слишком поздно.

— У меня нет с собой снаряжения для лагеря, так что придётся использовать то, что найдём под рукой. Ты права, пора заняться делом.

Сначала — выбор места: повыше, чтобы не было сыро, под прикрытием крон, чтобы не палило солнце. Желательно поблизости от чистого источника воды и мест, где можно добыть еду.

Найдя подходящее место, они принялись собирать материалы: хворост, ветки, мох. Эти задачи Рэморэ поручила девушке, а сама принялась доставать из рюкзака припасы и натягивать верёвки между двумя деревьями, сооружая каркас для импровизированного шалаша.

Помимо укрытия, дел было невпроворот: развести огонь, замести следы, поставить защиту. С едой и водой, к счастью, проблем не возникло.

Работа захватила их, и время пролетело незаметно. Наступили сумерки.

Рэморэ не боялась, что Сидейла сбежит: в нынешнем состоянии для девушки это было равносильно самоубийству. Она не считала её настолько глупой.

На самом деле, мысли о побеге посещали Сидейлу. Но она опасалась, что «контракт», о котором говорила Рэморэ, может обернуться страшным наказанием. Знания Сидейлы о магии были ограничены, но она понимала: эта область глубока и сложна, а некоторые «контрактные заклинания» обладают такой силой, что за нарушение грозит смерть.

К тому же, исполнительница из Ассоциации пока не проявляла враждебности, а о правилах внешнего мира Сидейла не знала ровным счётом ничего. Ассоциация охотилась за ней, и оставаться под защитой Рэморэ казалось самым разумным выбором.

Пусть будет так, лучше уж покорно собирать хворост...

Она наклонилась, подобрала сухую ветку и положила в перевёрнутую шляпу, служившую ей корзиной.

Когда она вернулась в лагерь, поймав последние лучи заката, то с шорохом высыпала собранные ветки и хворост на землю. Материала набралось немало — на всю ночь хватит.

Рэморэ одобрительно кивнула:

— А ты способная.

— Мы, народ Эй, хоть немного, но разбираемся в выживании, — Сидейла выдавила слабую улыбку, почувствовав горечь в душе.

Вероятно, она была последней представительницей своего народа.

Времени оставалось мало, и они принялись за строительство крыши. Используя деревья и камни в качестве опоры, Рэморэ уже натянула верёвки. Теперь нужно было переплести каркас ветками и листьями, застелить землю сухой травой и, конечно, разжечь костёр.

Когда лагерь был готов, они наконец смогли передохнуть. Солнце скрылось за горизонтом, и безмолвная тьма окутала лесную чащу Норсена.

Летом днём в Норсене было душно, но после заката температура резко падала. Рубашка и юбка Сидейлы почти не грели, и холод тут же сковал тело. Ей пришлось придвинуться ближе к огню, съёжившись, чтобы хоть как-то согреться.

Видя, как девушка дрожит, Рэморэ поняла, что её шутка с одеждой доставила Сидейле лишних хлопот. Она поднялась и, сняв свой длинный плащ, накинула его на плечи девушки. На самой Рэморэ осталась лишь тонкая рубашка с длинными рукавами.

— Вам не холодно? — подняла голову Сидейла.

— Терпимо, я закалённая, — коротко ответила Рэморэ и вернулась на своё место.

Пламя осветило профиль Сидейлы. Тот же огонь, то же тепло, что и вчера, но теперь оно казалось по-особенному уютным. Девушка плотнее закуталась в плащ, и непонятно откуда взявшееся желание расплакаться подступило к горлу.

Рэморэ нарушила тишину:

— Сидейла, расскажи свою историю. Я хочу послушать.

Девушка слегка кивнула и начала свой рассказ. Из осторожности она не стала вдаваться в подробности трагедии народа Эй, лишь сказала, что выросла в деревне, откуда её совсем маленькой насильно забрали в «Дом». Там сотрудники Ассоциации Магии выдумали для неё фальшивое прошлое и семью, обманом заставляя жить по их правилам.

Но она знала: цель «Дома» — лишь выманить у неё секреты Магии Души, передававшиеся из поколения в поколение. Когда мягкие методы не сработали, они перешли к гипнозу и препаратам, пытаясь сломить её волю.

Поняв, к чему всё идёт, Сидейла спланировала побег, который привёл её к встрече с Рэморэ.

Рэморэ слушала очень внимательно. Когда Сидейла закончила, взгляд её стал суровым:

— Твоя история звучит дико, но, зная о мерзостях, на которые способны некоторые маги, вполне правдоподобно.

— Каждое слово — правда. Я готова поклясться, — Сидейла серьёзно посмотрела Рэморэ в глаза.

Рэморэ поправила прядь у уха и пробормотала:

— Если это правда... то дела действительно плохи.

Интуиция подсказывала ей, что девушка не лжёт. Принимая заказ, она сразу заметила странности: задание было обычным, на поимку, но данные о цели — крайне расплывчатыми. Только возраст, пол, внешность да упоминание особой Магии Души. Ни слова о происхождении, причинах побега или месте в магическом сообществе.

Кроме того, Бюро дел не направило задание по официальным каналам, а передало его лично. Так обычно поручают секретные, «серые» дела, которые лучше не афишировать. Хотя по логике, охота на сбежавшего мага — прямая обязанность исполнителей Бюро.

Если только статус объекта не делает задачу «нечистой». И слова Сидейлы подтверждали это: использование гипноза и препаратов против невинной девушки переходило все границы морали Рэморэ. Видимо, верхушка Ассоциации понимала, насколько постыдно это дело, и решила действовать тайно.

Маги часто творили подобное. В конце концов, это люди, одержимые жаждой тайных знаний и поисками так называемой «истины», зачастую лишённые малейшего уважения к нормам общества и морали.

По сравнению с теми ужасами, о которых знала Рэморэ, история Сидейлы выглядела просто «некрасивой».

В то же время, жалость к этой несчастной и красивой девушке заполнила сердце Рэморэ. Она утвердилась в мысли, что помочь Сидейле сбежать было верным решением.

А вот как спрятать её теперь — над этим придётся поломать голову. Раз задействованы исполнители, наёмники и даже армия, значит, за спинами верхушки Ассоциации стоят очень влиятельные люди. Ускользнуть из-под их носа будет непросто.

Впрочем, у Рэморэ были знакомые, способные помочь — они как раз находились во Флорине. Стоит встретиться с ними, подумала она.

Оставшееся время они провели в разговорах. Сидейла немного оттаяла, и Рэморэ тоже рассказала немного о себе.

Как исполнительница, она ежедневно выполняла поручения Бюро дел: расследования, поиски, разведка, иногда — грязная работа. Из-за этого ей приходилось постоянно перемещаться по империи, проводя дома меньше месяца в году.

Рэморэ решила, что Сидейла пока останется при ней. Куда бы её ни забросило задание, она возьмёт девушку с собой.

Они обе не любили много говорить, и вскоре темы для разговора иссякли. Они просто сидели у костра, погружённые в безмолвную ночную тьму Норсена.

День был ясным, но к вечеру небо затянуло облаками. С наступлением ночи в небе остался лишь тусклый ореол бледной луны.

Рэморэ обхватила колени руками и, глядя в чёрное небо, с сожалением покачала головой:

— Жаль, звёзд сегодня не видно.

В этот момент Сидейла тихо поднялась. Магический Глаз Лазурной Души открылся без единого звука: индиговые узоры проникли в самую глубину её правого зрачка. Она подняла левую руку, и её магия пропитала воздух через Контуры.

Белые призрачные формы, что прежде существовали лишь в мире душ, окутанные магией девушки, проявились в реальности. Мириады душ засияли, паря под ночным небом, словно звёзды.

— Магия Души... вот как это выглядит...

Звёздное небо отразилось в глазах Рэморэ — спокойных, как гладь озера в штиль, прекрасных, словно видение во сне.

А Сидейла сидела поодаль, подперев лицо рукой, и безмолвно наблюдала за тем, как её спутница созерцает звёзды.

<http://bllate.org/book/21087/2141879>